

ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЕ

В.Е. Сухинин

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Входивший в китайский культурный ареал Корейский полуостров с первых веков нашей эры принял китайскую иероглифическую письменность и литературный язык. При этом разговорным языком оставался генеалогически и типологически отличный от китайского родной корейский, а в первой половине XV века был создан собственный алфавит. С конца XIX века официальным языком был провозглашён корейский, хотя обычно использовалась смешанная графика (синокорейская лексика записывалась иероглифами, а исконно корейская и грамматические форманты – азбуккой).

После Освобождения от японского колониального господства (1910-1945) и на Севере, и на Юге был декларирован отказ от иероглифики. Однако, в отличие от Корейской Народно-Демократической Республики, в Республике Корея переход растянулся более чем на полвека. И хотя в школах обоих корейских государств сохранено изучение иероглифики, уровень владения ею у молодёжи минимален.

На основе тщательного анализа текущей южнокорейской прессы и других материалов автор пришёл к выводу о том, что в наши дни использование иероглифики даже на Юге носит крайне ограниченный, по сути окказиональный характер и зависит от тематики материалов (по истории, классической литературе – больше), необходимости различения омонимов и пояснения сложных слов, а также от пристрастий пишущего. Но при этом можно вообще обходиться без иероглифов за счёт более пространных объяснений.

Тем не менее в статье делается вывод о целесообразности преподавания иероглифики в не-большом объёме студентам-корееведам даже неязыковых вузов, включая МГИМО. При этом учитывается наличие огромного пласта синокорейской лексики (общественно-политическая, терминология), для освоения которой желательно иметь элементарное знание иероглифики, а также задача чтения текущей прессы с вкраплениями иероглифов, не говоря уже о более старых изданиях на смешанном письме.

Ключевые слова: корейский язык и письменность, смешанное письмо, отказ от иероглифики, затянувшийся переходный период на Юге, минимальное использование иероглифов сегодня, обучение кореевведов основам иероглифики.

I

История использования китайских иероглифов для письма на Корейском полуострове восходит к первым векам нашей эры, а древний и средневековый китайский письменный *вэньянь* (в несколько корейизированной форме – *ханмун*, 漢文, 한문) служил официальным литературным языком в Корее до

конца XIX века. Несмотря на это, языком устного общения всегда оставался генеалогически и типологически отличный от китайского корейский язык, а в первой половине XV века для него был разработан собственный алфавит «хунмин чонгым» (訓民正音, 훈민정음) [1, с. 70-88].

В процессе тесных языковых и культурных контактов с Китаем в корейский язык вошёл огромный массив слов китайского происхожде-

ния, и сейчас синокорейская лексика (в корейском фонетическом облике) составляет более половины (называются цифры до 80%) словарного состава. Большею частью это общественно-политическая лексика и научная терминология, основой разговорной, общеупотребительной лексики остаётся исконно корейская. В конце XIX – первой половине XX века (в 1910-1945 гг. Корея была японской колонией) немало иероглифических слов было заимствовано из японского языка. Кроме того, словотворчество на основе китайских морфем происходило и продолжается поныне и в самом корейском языке.

По мере роста национального самосознания на этапе формирования корейской нации перед обществом встала задача преодоления двойственности языковой жизни (письменный язык – старокитайский, устный – корейский) и перехода на общенародный родной язык во всех сферах [3, с. 138-140]. В декабре 1894 года был издан королевский указ, по которому все правительственные документы отныне должны были издаваться на «государственном» письме кукмун (국문). Начиная с того времени постепенно укоренилась модель, согласно которой художественная проза, а также издаваемая иностранными христианскими миссионерами религиозная литература печатались почти исключительно корейским шрифтом, а пресса, научная литература стали использовать смешанную систему (국한문혼용체): знаменательные слова китайского происхождения писались иероглифами, а исконно корейские слова и грамматические форманты – корейским алфавитом. Подобная схема, напоминающая японскую, действовала до 1945 года – Освобождения Кореи от колониального господства.

После 1945 года в условиях раскола страны и образования в 1948 году двух государств – Корейской Народно-Демократической Республики на Севере и Республики Корея на Юге – ситуация с использованием в них иероглифической письменности складывалась по-разному.

В 1949 году в КНДР в целях закрепления успехов кампании по ликвидации неграмотности и демократизации литературного языка иероглифы были полностью исключены из периодической печати, а немного позднее – и из научной литературы. В дальнейшем, до середины 60-х годов, иероглифами изредка дублировали написание некоторых терминов и малопонятных слов, главным образом в специальной литературе. В настоящее время даже в толковых словарях

далеко не всегда приводится иероглифическое написание синокорейской лексики. Однако иероглифика преподаётся в качестве отдельного предмета (почти как иностранный язык) в средней школе (2000 знаков) и в вузах (1000 знаков) [4, с. 5]. Естественно, на отделениях национальной классики (민족고전과), китайской и японской филологии, студенты изучают иероглифику в гораздо большем объёме. Иероглифы по необходимости используются в специальных лингвистических и исторических научных работах [2, с. 42-44; 6, с. 451-456].

В отличие от Севера в Южной Корее иероглифика (в традиционном написании) поныне используется в качестве дополнительного средства письма. До конца XX века она довольно широко употреблялась в научной литературе, в деловой документации, меньше в прессе. Официальные правительственные издания, художественная проза, популярная и пропагандистская литература, школьные учебники уже давно печатаются без иероглифов. Впрочем, путь к такому положению дел был весьма извилистым.

На волне национального подъёма после Освобождения и в силу объективной тенденции к демократизации литературного языка общественность, многие учёные настойчиво предлагали отказаться от использования иероглифики на Юге. Так, уже 8 декабря 1945 года на пленарном заседании Совета по рассмотрению образования в Корее (조선교육심의회) – консультативного органа при Департаменте науки и образования Американской военной администрации – была принята резолюция о прекращении использования иероглифики, в частности в школьных учебниках, и лишь в случае необходимости допускалось написание иероглифов в скобках после соответствующего слова [5, с. 75-93]. После образования правительства РК 9 октября 1948 года было принято правительственное решение об исключительном использовании корейской письменности (한글전용에 관한 법률) в официальных документах. Но и здесь предусматривалось в качестве временной меры использование иероглифов в скобках. Причём Министерство образования в 1949 году определило 1200 общеупотребительных иероглифов, из которых 1000 знаков ввело для усвоения в школе, а с 1959 года – параллельно для использования с 4 класса в школьных учебниках в скобках. Для ограничения использования иероглифики в периодической печати в 1957 году был установлен лимит в 1300 знаков.

После прихода к власти в 1961 году в результате военного переворота Пак Чонхи «Высший совет реконструкции государства» заявил о намерении наконец-то реализовать исключительное использование национальной письменности, однако из-за неоднозначного отношения к этому общественности в середине 60-х годов произошёл откат: с 1965 года было введено использование (без скобок, в самом тексте!) в начальной школе 600 знаков, в средней – 1000, а в старшей – 1300 знаков (**한글과 한자의 혼용 방식**). Но после протестов с другой стороны 17 ноября 1967 года по указанию президента маятник качнулся в обратную сторону – был принят 5-летний план (1968-1972) полного перехода на исключительное использование корейского алфавита. Между тем частная пресса и после 1973 года, когда должны были проявиться результаты проделанной работы, продолжала применение смешанного письма. Кроме того, Министерство образования в качестве компромисса ввело иероглифику в школе отдельным предметом и установило минимум в 1800 знаков (**한문교육용 기초한자 1800자**), а с 1973 года возродило параллельное (в скобках) написание иероглифов в средней и старшей школе. В августе 1976 года Министерство подтвердило, что в начальной школе обучения иероглифике по-прежнему (с 1970 года) не будет.

Схематически изменения в политике южнокорейских властей относительно использования корейского алфавита и иероглифов можно представить в следующем виде:

1945 – 1951 гг. – 1-е исключительное использование корейского алфавита (**한글 전용**);

1952 – 1964 гг. – 1-е параллельное использование иероглифов (**한자 병용**);

1965 – 1969 гг. – смешанное использование иероглифов (**한자 혼용**);

1970 – 1974 гг. – 2-е исключительное использование корейского алфавита;

1975 – наст. время – 2-е параллельное использование иероглифов [5, с. 82].

Противники перехода на исключительное использование корейской письменности выдвигали и продолжают выдвигать свои аргументы. По их мнению, отказ от иероглифики приведёт к отторжению богатого культурного наследия, которое столетиями создавалось на ханмуне. Во-вторых, это приведёт к сложностям в освоении самого корейского языка с его огромным пластом синокорейской лексики. В-третьих, это отдалит Корею от её ближайших соседей – Ки-

тая и Японии, где по-прежнему на письме широко используют иероглифы [7].

Хотя острые споры между сторонниками и противниками перехода на исключительное использование корейского алфавита не прекращаются десятилетиями, реальная жизнь неуклонно ведёт их к компромиссу. С одной стороны, даже в частной прессе использование иероглифов к настоящему времени приближается к нулю – они встречаются большей частью в заголовках статей в консервативных изданиях. С другой стороны, иероглифика сохраняется как предмет в средней и старшей школе, факультативно изучается в кружках и на курсах, в университетах готовятся специалисты по национальной классике, которые интенсивно занимаются переводом исторических памятников на современный корейский язык (на Юге также издаются наиболее удачные переводы, выполненные в Северной Корее). В эволюционном порядке происходит демократизация языка – замена трудновоспринимаемой синокорейской и японской по происхождению лексики на исконно корейскую либо более понятную, уже устоявшуюся синокорейскую. В КНДР в соответствии с языковой политикой Трудовой партии Кореи эти процессы (**말 다듬기** – упорядочение лексики) весьма интенсивно проходили в 60-70 годы – на несколько десятилетий раньше, чем на Юге. Наконец, в целях поддержания контактов с Китаем и Японией как в КНДР, так и в РК широко изучаются современный китайский и – в меньшей степени – японский языки, тем более что и в этих странах классический письменный вэньянь из современной жизни давно переместился в исторический пассив. Кроме того, ряд южнокорейских компаний, работающих с клиентами из стран иероглифического ареала, устраивают экзамен по иероглифике для поступающих на работу.

II

Во второй части статьи попробуем определить, насколько широко используется иероглифика в реальной языковой жизни в Южной Корее в настоящее время. Как отмечалось выше, в Северной Корее иероглифика ограниченно присутствует лишь в специальной литературе (при цитировании и анализе памятников в работах по древней и средневековой истории, истории языка и литературы).

Для анализа были взяты несколько текущих номеров южнокорейских газет, поскольку имен-

но в газетах, издаваемых частными лицами, от иероглифики отказываются в последнюю очередь, когда основным слоем читателей стало так называемое «азбучное поколение» (한글 세대), время обучения которого в школах пришлось на период полного отказа от изучения иероглифики или серьёзного ослабления внимания к её преподаванию. Учитывается также, что в целом в южнокорейском обществе со сменой поколений большинство населения теперь владеет иероглификой пассивно и в ограниченном объёме.

Как показывают специальные исследования, уже на предыдущем этапе – за четыре десятилетия после Освобождения и принятия закона о переходе на исключительное использование корейского алфавита – соотношение слогов, записанных иероглифами и азбукой в заголовках и статьях двух старейших газет «Чосон ильбо» и «Тонъя ильбо», серьёзно изменилось. Так, по заголовкам с 1948 по 1988 гг. это соотношение (в процентах) резко преобразилось с 86, 9 : 13, 1 до 24, 2 : 75, 8, по статьям с 31, 6 : 68, 4 до 3, 8 : 96, 2, а в целом с 59, 2 : 40, 8 до 14, 0 : 86, 0 [5, с. 102, 105, 107].

В девяти стопроцентно обследованных нами текущих южнокорейских газетах различной направленности (по одному номеру каждой) были выявлены все использованные в них иероглифы и разделены на количество полос в соответствующей газете. В результате была определена средняя (независимо от раздела газеты) частотность употребления иероглифики на одной полосе. Кроме того, отдельно были подсчитаны случаи употребления иероглифов в скобках после соответствующего слова в корейской графике (сюда же отнесены гораздо более редкие обратные случаи – корейское написание в скобках после иероглифического, а также корейское написание мелким шрифтом под иероглифами в заголовках) и в заголовке без расшифровки. Во втором случае обычно использованы более употребительные, лучше знакомые знаки в заголовках статей, но далее они, как правило, раскрываются в их текстах.

1) Наименьшая частотность употребления иероглифов с показателем 0,281 зафиксирована в леволиберальной по меркам РК газете «Ханкёре» (한겨레, Корейские соотечественники) от 20 декабря 2018 года – на 32 полосах всего 9 знаков, причём 2 знака употреблены в скобках в эссе читателя по поводу понятия «машина, механизм» (기계, 機械), а 7 случаев употребления приходятся всего на два иероглифа (大 대 большой, 小 маленький) в разделе частных объявлений.

Примечательно, что в этой газете толкование значения записанных азбукой синокорейских слов, которые могут вызвать затруднения у читателей, иногда даётся не при помощи иероглифов (современному рядовому корейцу они зачастую мало что говорят), а при помощи исконно корейских либо английских эквивалентов (могут быть другие языковые пары): 협착 (끼임 защемление), 회전판 (롤, от английского roll – вал, барабан), 아이엠엘 (IMF Международный валютный фонд, в Южной Корее – финансово-экономический кризис 1997-1998 гг., когда пришлось обратиться за помощью к МВФ), 감는 설비 (권취기 намотчик), 도구를 제작하는 동물 (tool making animal животное, изготавливающее орудия труда).

2) В информационно-развлекательном еженедельнике «Ирё синмун» (일요신문, Воскресная газета) от 23 декабря 2018 года показатель частотности составил 1,000 – 72 иероглифа на 72 полосы, из них 11 – в самом тексте, а 51 – в скобках. Во втором случае 28 иероглифов использовано в краеведческой заметке о культурно-исторических памятниках города Сувона, а 14 – в заметке о включении средневекового танца «Чхоёнму» в Список объектов нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

3) Небольшая газета Корейского университета иностранных языков «Ведэ хакпо» (외대학보, Вестник Инъязы) от 5 декабря 2018 года дала показатель 1,083 – на 12 небольших полос приходится 13 употреблений иероглифов, все в скобках. В это число включено имя китайского генерала, командующего Армией китайских народных добровольцев во время Корейской войны 1950-1953 гг. Пэн Дэхуая (彭德懷) и трижды оригинальный код кандидата на выборах в орган студенческого самоуправления 리; 액션 (利; Action), фразеологический неологизм 교학상장 (敎學相長 Взаимный рост [преподавателей и студентов] через преподавание и обучение).

4) Спортивная газета «Сыпхочхы Кёнхян» (스포츠경향, Спортивная Кёнхян) за 20 декабря 2018 года дала показатель 3,100 – на 20 полосах 62 иероглифа (38 в скобках и 24 в тексте). Большинство знаков употреблено в рекламе, объявлениях, уроке иероглифики. Из обычных употреблений в заголовках встретились 女축구 (женский футбол), 佛월드컵 (чемпионат мира [по футболу среди женщин] во Франции), 中친선대회 (дружеские соревнования в Китае), 올림픽금 (олимпийское золото), 美 (США).

5) Далее по нарастающей идёт газета центристской направленности «Хангук ильбо» (한국일보, Корейский ежедневный вестник) за 23 ноября 2018 года, которая дала средний показатель частотности употребления 4, 719 – на 32 полосах 151 знак (91 в скобках и 60 в тексте). В статьях о Японии, Китае, Тайване много антропонимов и топонимов, которые даются в корейской транскрипции, но с оригинальным иероглифическим написанием в скобках). Кстати, иероглифы, которыми могут быть записаны даже корейские имена собственные, далеко выходят за утверждённый минимум в 1800 знаков, а потому нуждаются в расшифровке.

6) Основанная в 1920 году консервативная «Тонъя ильбо» (東亞日報, Ежедневный вестник Восточной Азии) за 27 ноября 2018 года даёт показатель в 6, 462 – 236 иероглифов на 52 полосы (175 в скобках и 161 в тексте). Сравнительно высокий показатель насыщенности иероглифами объясняется, среди прочего, расшифровкой китайских и японских имён и названий, описанием памятников архитектуры, рекламой, частными объявлениями о продаже недвижимости.

7) В основанной также в 1920 году самой крупной по тиражу консервативной газете «Чосон ильбо» (朝鮮日報, Ежедневная корейская газета) за 26 ноября 2018 года показатель частотности составил 8,183 – на 60 полос приходится 491 иероглиф (268 в скобках и 223 в тексте). Указанное количество иероглифов набирается за счёт большого объёма издания, множества объявлений и рекламы, разнообразия тематики, включающей материалы по Китаю, Японии, истории Кореи, а также цитат из Конфуция, урока иероглифики, гороскопа с иероглифическим набором животных – знаков китайского зодиака, перечня имён издателей и редакторов в иероглифической записи).

8) Выходящая с 1965 года при содействии корпорации Samsung газета правого толка «Чунан ильбо» (중앙일보, Центральный ежедневный вестник) за 23 ноября 2017 года даёт средний показатель частотности 9, 464 – на 56 полос пришлось 530 иероглифов (295 – в скобках и 235 в тексте). Помимо большого количества китайских и японских имён собственных (на этот период пришлись выборы на Тайване), а также имён деятелей корейского средневековья (исторический очерк о взаимоотношениях в королевской семье в XVIII веке), в этом номере газеты помещены два частных некролога, которые по традиции пишутся с максимальным приме-

нием иероглифики – в двух материалах общим размером в 1/6 часть полосы использован 191 иероглиф. (Это можно сравнить с использованием церковнославянского в России во время богослужений). Если бы не последний момент, то показатель частотности был бы гораздо ниже.

9) Наибольшая частотность использования иероглифики – 12, 275 – зафиксирована в газете «Мунхва ильбо» (문화일보, Ежедневный вестник культуры) от 23 ноября 2018 года: на 40 полос приходится 491 иероглиф (212 в скобках и 279 в тексте). Помимо большого числа китайских и японских имён собственных, сравнительно высокий процент иероглифов по сравнению с 8 другими обследованными газетами, видимо, можно объяснить редакционной политикой этой газеты и личными пристрастиями её авторов.

Для сравнения с печатными изданиями были проанализированы заголовки материалов на новостном Интернет-портале агентства Ёнхап за 7 июля 2019 года. На 75 заголовков пришлось только 17 с использованием иероглифов – всего 21 знак, из которых один встретился трижды (美 США), шесть – по два раза (北 Северная Корея, 日 Япония, 英 Великобритания, 軍 армия, 車 автомобиль, 與 правящая партия) и шесть – по одному разу (韓 Южная Корея, 靑 Чхонвадэ – резиденция президента РК, 野 оппозиция, 新 новый, 號 корабль по названию ..., 行 направляющий в ...).

Примечательно также, что наряду с иероглифами в 12 заголовках встретилось 15 английских аббревиатур и условных обозначений (их использование функционально в каком-то смысле замещает иероглифы): EEZ (Exclusive Economic Zone) – дважды, NLL (Northern Limitation Line), KDI (Korea Development Institute), GNP (Gross National Product), GNI (Gross National Income), FFVD (Final, Fully Verified Denuclearization), KT (Korea Telecom), CVL (название косметической фирмы), BRT (Bus rapid transit), SFTS (Severe fever with thrombocytopenia syndrome), ISD (투자 자국가간소송, межгосударственные иски инвесторов), TF (task force), m3 (кубический метр), e-스포츠 (соревнования по электронным играм). В самих же текстах сообщений указанные сокращения, как правило, расшифровываются и даются в корейском варианте.

Сделаем некоторые выводы из проведённого обследования текущей южнокорейской прессы.

Несмотря на давно выдвинутую задачу перехода к исключительному использованию на

письме корейского алфавита, иероглифы, хотя и в минимальном количестве, по-прежнему встречаются в южнокорейской прессе. Причём диапазон их использования весьма широк – от единичных вкраплений до вполне заметного. Конечно, в зависимости от тематики публикаций, целевой аудитории и политики редакции, вкусов и привычек авторов в каких-то разделах иероглифов совсем нет, а в других они встречаются сравнительно часто – до нескольких десятков знаков на одной газетной полосе.

В целях обеспечения лаконичности заголовков, привлечения к ним внимания за счёт необычной графики иероглифов на фоне более простой азбуки и для выделения границ слов и словосочетаний, способствующих лучшему восприятию смысла написанного (в корейском языке нет заглавных букв), в заголовках используется пропорционально больше иероглифов, чем в самих текстах публикаций. Причём встречающиеся в заголовках знаки, как правило, повторяются ниже в текстах в скобках после соответствующего слова, записанного алфавитом. Иногда, особенно при менее употребительных иероглифах, алфавитная расшифровка даётся в соответствующем месте сразу под заголовком, но мелким шрифтом. Гораздо реже в основном тексте сначала идёт слово в иероглифической записи, а затем его написание азбукой.

Помимо повторения записанных иероглифами слов из заголовков, в текстах публикаций иероглифами в скобках дублируются слова, которые могут иметь омонимы, либо неологизмы, которые плохо этимологизируются без иероглифов, синокорейские фразеологизмы, имена людей для их лучшей идентификации, китайские и японские имена собственные, современные китайские выражения, цитаты из классической китайской литературы, из средневековых корейских памятников и т.д. Причём всё это не носит обязательного характера, и в крайнем случае автор может обойтись более развёрнутым корейским объяснением того или иного сложного в языковом плане момента.

Безусловно, нынешний уровень использования иероглифики в Корее не идёт ни в какое сравнение с тем, что наблюдалось до Освобождения в 1945 году, да и в 50-80-е годы прошлого века. Тенденция к сокращению использования иероглифов за весь послевоенный период развития южнокорейского общества усиливается от десятилетия к десятилетию по мере приближения к нашим дням. Здесь, однако, следует отме-

тить, что тому есть давние прецеденты – после изобретения в XV веке корейской письменности в Корее развивался жанр классической повести на родном языке, которая записывалась исключительно корейским алфавитом в расчёте на массового читателя. Этому же принципу придерживались и западные миссионеры в своих переводах религиозной литературы на корейский язык в конце XIX века.

С другой стороны, даже в конце XX – начале XXI веков воспитанные в старых традициях (престижность иероглифики) политические деятели использовали смешанное письмо в распространявшихся для публики официальных текстах своих речей (президент Ким Дэджун, премьер-министр Ким Джонпхиль, министр иностранных дел Кон Номён), таким же образом печатались уставы, программы и другие документы, принимавшиеся на съездах Партии новой Кореи (新韓國黨), а затем Партии великой страны (한나라당). Смешанным письмом издавались политические журналы «Вегё» (외교, Дипломатия), «Атхэ фокус» (亞太 Focus, АТР в фокусе). С иероглифами рассылались новогодние открытки, печатались визитные карточки (некоторые корейцы продолжают эту традицию до сих пор). В кадровой службе МИД РК справки на сотрудников составлялись в основном иероглифами.

В настоящее время от этой практики в целом отошли, в крайнем случае, дублируют слова иероглифами в скобках. Но и здесь встречаются исключения. Например, несмотря на то, что ставилась задача отказа от иероглифики в первую очередь в официальных документах, в справочниках Национального собрания РК (國會手帖, 국회수첩) как 2004 года, так и 2017-2018 гг. выпуска, которые оказались в нашем распоряжении, тексты Конституции РК (大韓民國憲法) и Закона о Национальном собрании (國會法) напечатаны смешанным письмом без каких-либо расшифровок, и лишь добавления и изменения, принятые после 2001 года, даны исключительно корейским алфавитом. В издании 2004 года краткие биографии трёх депутатов из 300 даны (по их желанию) смешанным письмом, а остальных – азбукой. Да и в издании 2017-2018 гг. в общем списке парламентариев некоторые имена даны в иероглифическом написании. Имеется в виду, что образованные корейцы должны хотя бы пассивно владеть иероглификой в необходимом объёме.

Кроме того, часто (видимо, в расчёте на китайских и японских туристов) дорожные указа-

тели в Южной Корее, некоторые вывески магазинов и фирм либо дублируются иероглифами (указатели), либо записываются ими (иногда с расшифровкой мелким шрифтом). Иероглифами также дублируются имена и фамилии корейцев в удостоверениях личности (с учётом большого количества омонимичных имён).

В последние годы продолжению использования иероглифов на письме способствовало развитие компьютерных технологий, которые помогают быстрее распознавать знаки и подбирать подходящие для печати.

III

С учётом описанной выше нынешней ситуации с использованием иероглифики в Северной и Южной Корее встаёт вопрос, нужно ли и, если да, то в каком объёме преподавать иероглифику в российских вузах студентам-корееведам.

В СССР традиционно уделялось серьёзное внимание этому аспекту. Помимо иероглифов в учебниках корейского языка можно, например, вспомнить отдельное краткое пособие Ю.Н. Мазура 1950 года (Мазур Ю.Н. [Сост.] Учебное пособие по иероглифике. М., 1950, 91с. Московский институт востоковедения. Стеклогр. изд.), солидный рукописный словарь, подготовленный также в МИВ (Ким Ён Бок, Хан Дык Пон [Сост.]. Корейско-русский иероглифический словарь. М., 1951, 691 с. МИВ. Стеклогр. изд.), а также кандидатскую диссертацию Хан Дыкпона по сопредельной теме (Хан Дык Пон. Китайские лексические элементы в словарном составе корейского языка (Вопросы словообразования). АКД, М., 1954, 30 с. МИВ. Стеклогр. изд.).

Но и в последующем, вплоть до настоящего времени, когда в самой Корее использование иероглифики резко сократилось или сошло на нет, в большинстве советских и российских вузов её продолжали преподавать, хотя и в меньшем объёме и не столь интенсивно, как прежде.

Из заметных изданий последних лет можно отметить следующие:

– Лим Су. Иероглифика. Учебник для студентов-корейцев I – II курсов. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 299 с. (более 1000 знаков).

– Т.А. Новикова, Я.Е. Пакулова. Китайские иероглифы в корейском языке. М., «Муравей», 2001, 133 с.

– Я.Е. Пакулова. Учебник по иероглифике для изучающих корейский язык. М., «Восток-Запад», 2005, 208 с. (более 800 знаков).

– Корейско-русский учебный словарь иероглифов. Около 3300 знаков. Под редакцией И.Л. Касаткиной, Чон Ин Сун, М., Наука – Восточная литература, 2018, 512 с.

Также в преподавании используются пособия, издаваемые в КНДР и РК, в том числе для иностранцев:

– Fred Lukoff. A First Reader in Korean Writing in Mixed Script. Seoul, Yonsei University Press. 1st edition, 1982, 8th edition 2000. 300 p. (около 1200 знаков).

– Lee Young Hee. Learn Hanja the Fun Way. Chinese Characters for Foreign Learners. 한국문화사, 279 p. (外國人を 위한 재미있는 漢字), 2004 (1판 1쇄) - 2011 (1판 4쇄) (более 500 знаков).

Далее следует отметить, что изучение собственно ханмуна – древнего и средневекового письменного литературного китайского языка в корееведческие программы российских вузов в настоящее время не входит, а является в лучшем случае кое-где факультативным, хотя попытки ввести этот курс предпринимались (Болтач Ю.В. Ханмун. Вводный курс. СПб, «Гиперион», 2013, 336 с.). В Южной Корее ханмун в незначительном объёме является продолжением курса иероглифики в средней и старшей школе, а в Северной Корее с ним знакомят лишь специалистов в вузах.

Какие рекомендации могут быть даны на основании анализа нынешней ситуации с использованием иероглифики в Корее, личного опыта её изучения автором в ИВЯ/ИСАА при МГУ и в Университете имени Ким Ирсена в Пхеньяне, его многолетней практической работы с корейским языком, а также преподавания в МГИМО МИД России?

Учитывая большой удельный вес синокорейской лексики в корейском языке, усвоению которой весьма способствует знание хотя бы основ иероглифики, наличие огромного массива литературы по различным аспектам корееведения, изданной смешанным письмом, ограниченное использование иероглифов в Южной Корее до настоящего времени, особенно в прессе и даже электронных СМИ, полагаем необходимым для студентов-корееведов прохождение компактного курса иероглифики. В этом курсе, помимо теоретических основ, целесообразно усвоить несколько сот наиболее употребительных иероглифов и научиться уверенно пользоваться бу-

мажными и электронными иероглифическими словарями. На выходе студент даже неязыкового вуза, включая МГИМО, должен пассивно владеть некоторым объёмом знаков, позволяющим ему без особых затруднений читать современную южнокорейскую прессу, а с использованием словарей – переводить разного рода материалы, изданные в XX веке смешанным письмом.

Исходя из подобной целеустановки, при преподавании корейского языка студентам II – III курсов факультетов МО и МЭО МГИМО в качестве отдельного аспекта 1-2 раза в неделю с ними проводятся занятия по упомянутым выше пособиям Я.Е. Пакуловой и Т.А. Новиковой, а

на IV курсе и в магистратуре для чтения и перевода с подготовкой периодически предлагаются достаточно сложные материалы на смешанном письме.

Что касается собственно ханмуна, то из-за ограниченности учебного времени он остаётся как бы за скобками. В случае, если выпускник выберет для себя научную карьеру и ему придётся работать со средневековыми источниками на ханмуне/вэньяне, то он должен будет заниматься этим самостоятельно с использованием имеющихся пособий либо под руководством специалистов в этой области.

Список литературы

1. Китайское иероглифическое письмо в Корею. // Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык. История и современное состояние. Перевод с корейского В. Аткинина. М.: «Первое марта», 2005. С. 70-88.
2. Сухинин В.Е. «Культурный язык» в КНДР. Краткий очерк. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2018.
3. Чу Сигён. Необходимость национального языка и национальной письменности. - В публикации: Сухинин В.Е. В память о Чу Сигёне. // Вестник российского корееведения. 2014, № 6. С. 138-140.
4. 국한문독본 (대학용). 평양, 외국문교육도서출판사 (Хрестоматия текстов в смешанном написании (для вузов). Пхеньян. Издательство учебной литературы на иностранных языках). 1972.
5. 노대규. 한글과 한자의 비율의 변화. 일간 신문 (1948 - 1988)을 중심으로 // 우리말순화의 어제와 오늘. 국어순화추진회 엮음. 서울, 미래문화사 (Но Дэгу. Изменение соотношения в использовании корейской письменности и иероглифов. На базе ежедневных газет (1948-1988) // Вчера и сегодня процесса очищения нашего языка. Составлено Обществом по продвижению очищения государственного языка. Сеул. Издательство «Культура будущего»). 1989. С. 73-112.
6. 홍기문, 김병제, 박종태. 조선어사 연구. 평양, 사회과학원출판사 (Хон Гимун, Ким Бёндже, Пак Чонтхэ. Исследования по истории корейского языка. Пхеньян. Издательство Академии общественных наук). 1964.
7. 吳之湖, 알파벳文明의 終焉, 서울, 三研社, 1979 - 3 판 (О Джихо. Конец алфавитной цивилизации. Сеул. Издательство «Самёнса», 1979 - 3 изд.).

Сведения об авторе:

Сухинин Валерий Евгеньевич – доцент ВАК, чрезвычайный и полномочный посол, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: корееведение, включая язык, литературу, историю Кореи, российско-корейские отношения.
E-mail: v.e.sukhinin@yandex.ru

CHINESE CHARACTERS IN MODERN KOREA

V.E. Sukhinin

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: Being a part of the Chinese cultural area, the Korean Peninsula adopted Chinese characters and literary language in the first centuries C.E. Nevertheless, its colloquial language remained native Korean, genealogically and typologically different from Chinese, and in the first half of the 15th century the Korean alphabet was created. From the end of the 19th century, Korean was proclaimed the official written language, although the mixed script was mainly used (Sinokorean words were written in Chinese characters, and native words and grammatical formants in Korean alphabet).

After liberation from the Japanese colonial rule (1910-1945), both the North and the South proclaimed abolition of writing in Chinese characters. But unlike the Democratic People's Republic of Korea, in the Republic of Korea the transition dragged on for more than half a century. And though at schools of both Korean states Chinese characters are still being taught, young generation has a rather low level of their knowledge.

Upon thorough analysis of current South Korean newspapers and other materials, the author has made the conclusion that nowadays the usage of Chinese characters even in the South is extremely limited and is in fact occasional and depends on: 1) the topic of the text (it is present more widely in historical and classical literature); 2) the need to distinguish homonyms and difficult words with an unclear meaning; 3) writer's preferences. Using Chinese characters is a personal choice, and one can choose to replace them with more wordy expressions instead.

At the same time the article concludes that it is necessary to teach Chinese characters in certain quantities to students, including those majoring in Korean studies at non-linguistics universities including MGIMO. This recommendation takes into consideration, first, the existence of a huge layer of Sinokorean words (social and political vocabulary, terminology), which requires elementary knowledge of Chinese characters for better understanding; second, the task of reading current South Korean newspapers with some Chinese characters used, not to mention older publications written in mixed script.

Key Words: *Korean language and writing, mixed script, abolition of Chinese characters use, delayed transition in the South, limited use of Chinese characters today, teaching Chinese characters to students majoring in Korea.*

References

1. Kitaiskoe ieroglificheskoe pis'mo v Koree // Li Iksop, Li Sanok, Chhe Van. Korejskii iazyk. Istoriia i sovremennoe sostoianie. Perevod s koreiskogo V. Atknina. M.: «Pervoe marta» (Chinese characters writing in Korea // Lee Iksop, Lee Sangok, Chae Wan. Korean language. History and present state. Translated from Korean by V. Atkin. Moscow, "March 1st" Publishers). 2005, p.70-88.
2. Suhinin V.E. «Kul'turny iazyk» v KNDR. Kratkii ocherk. M.: Izdatel'stvo «MGIMO-Universitet» (Sukhinin V.E. "Cultural language" in DPRK. Brief essay. Moscow, "MGIMO-University" Publishers). 2018.
3. Chu Sigyon. Neobkhodimost' natsional'nogo iazyka i natsional'noi pis'mennosti. - V publikatsii: Suhinin V.E. V pamyat' o Chu Sigyone. // Vestnik rossiiskogo koreevedeniia (Chu Sigyeong. Necessity for national language and national writing. - In publication: Sukhinin V.E. In the memory of Chu Sigyeong. // Proceedings of Korean studies in Russia). 2014. No. 6, p.138-140.
4. 국한문독본 (대학용). 평양, 외국문교육도서출판사. (Reader in mixed script (for universities). Pyongyang. Foreign languages educational books publishing house). 1972.
5. 노대규. 한글과 한자의 비율의 변화. 일간 신문 (1948 - 1988)을 중심으로 // 우리말순화의 어제와 오늘. 국어순화추진회 역음. 서울, 미래문화사. (No Daegy. Ratio changes of using Korean script and Chinese characters. On the basis of daily newspapers (1948-1988). // Yesterday and today of the process of purification of our language. Compiled by the Society for advancement of state language purification. Seoul, "Culture of future" publishers). 1989, p.73-112.
6. 홍기문, 김병제, 박종태. 조선어사 연구. 평양, 사회과학원출판사 (Hong Gimun, Kim Byengje, Pak Chongthae. Korean language history studies. Pyongyang. Academy of social sciences publishing house). 1964.
7. 吳之湖, 알파벳文明의 終焉, 서울, 三研社, 1979 - 3 판 (Oh Chi-hoh. Korean Language in Danger [original translation - V.S.]. Seoul. Samyeongsa Publishers. 1979 - 3rd Edition).

About the author:

Valery E. Sukhinin – Associate Professor in Oriental languages. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. Associate Professor at the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian. Research interests: Koreanology including language, culture, history of Korea and Russian-Korean relations. E-mail: v.e.sukhinin@yandex.ru

★ ★ ★